Мир ТЕЛЕ КИНО НЕДЕЛЯ ПЛЮС РЕКЛАМНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Твои боевые сто грамм

Знаменитая «наркомовская норма» полагалась не всем и не всегда

ДЕНЬ ПОБЕДЫ поневоле заставляет вспомнить о знаменитой некогда «наркомовской норме». Множество легенд связано с водкой, выдаваемой на фронте. А что по этому поводу говорят документы?

Первое распоряжение о спиртных напитках на фронте – приказ Народного комиссара обороны от 25 августа 1941 года «О выдаче военнослужащим передовой линии действующей армии водки...» В нем было сказано: «С 1 сентября 1941 г. производить выдачу сорокаградусной водки в количестве 100 граммов в день на человека красноармейцам и начальствующему составу передовой линии действующей армии». Но в дальнейшем поить всех находящихся на передовой линии перестали.

Во второй половине мая 1942 года в частях Красной Армии зачитывали крайне неприятный для личного состава приказ Государственного Комитета Обороны: «Прекратить с 15 мая 1942 г. массовую ежедневную выдачу водки личному составу войск действующей армии. Сохранить ежедневную выдачу водки только военнослужащим частей передовой линии, имеющим успехи в боевых действиях, увеличив норму выдачи водки до 200 г на человека в день. Всем остальным военнослужащим передовой линии выдачу водки по 100 г на человека производить в следующие революционные и общенародные праздники: 7–8 ноября, 5 декабря, 1 января, 23 февраля, 1–2 мая, 19 июля (Всенародный день физкультурника), 16 августа (День авиации), 6 сентября (Международный юношеский день), а также в день полкового праздника (сформирование части)».

Но вскоре был отменен и приказ о 200 граммах. 6 июня 1942 года ГКО постановил: «Сохранить ежедневную выдачу водки в размере 100 г только тем частям передовой линии, которые ведут наступательные операции. Всем остальным военнослужащим передовой линии выдачу водки по 100 г производить в революционные и общенародные праздники». Надо полагать, норма в 200 граммов была признана чрезмерной даже за боевые успехи. Да и с успехами в мае–июне 1942 года дело обстояло неважно. Тогда Красная Армия отступала.

Еще в 1940 году в Голландии эсэсовцы спьяну обстреляли своих воздушных десантников и тяжело ранили генерала Штудента

За утечку водки ответит комиссар

Но лишившиеся ежедневной водочной порции войска не хотели дожидаться Международного юношеского дня и находили свои способы обойти начальственные запреты. Поэтому заместитель Народного комиссара обороны генерал-лейтенант интендантской службы Хрулев подписал приказ «О порядке хранения и выдачи водки войскам действующей армии».

В приказе было сказано: «Несмотря на неоднократные указания и категорические требования о выдаче водки в действующей армии строго по назначению и по установленным нормам, до сих пор не прекращаются случаи незаконной выдачи водки. Водка выдается штабам, начсоставу и по подразделениям, не имеющим права на ее получение».

Для пресечения нецелевого использования водки было приказано: «Отпуск водки армиям и соединениям производить только с разрешения начальника тыла Красной Армии по указаниям генерального штаба. Для хранения водки организовать особые хранилища при фронтовых и армейских продовольственных складах. Назначить заведующего хранилищем и одного кладовщика из числа специально подобранных честных, проверенных лиц, могущих обеспечить полнейшую сохранность водки. Хранилища после приемно-расходных операций опечатывать, ставить караул. В состав караула выделять строго проверенных лиц. На военные советы фронтов и армий, командиров и военных комиссаров возлагаю ответственность за правильность хранения, расходования и учета водки, водочной посуды и тары».

Увы, самые строгие меры не помогали. Ни специально подобранные кладовщики «из честных, проверенных лиц», ни комиссары уберечь от расхищения водку не могли.

Полстакана погубили подводную лодку

Конечно, употребление коварного сорокаградусного напитка часто стоило кому-то жизни. Служивший в авиации Северного флота Григорий Свирский стал свидетелем одной из таких трагедий: «Жестоко простыв на продуваемой всеми ветрами взлетной полосе, пригубил водки, не больше полстакана, непьющий майор Фисюк, наш начальник штаба, заслуженный летчик-язвенник, как называли его веселые юнцы-истребители. Выпил, а вечером в кругу друзей добавил. Простонал от боли всю ночь, а утром, ошалев от водки и резей, забыл сказать экипажу дежурного торпедоносца, что в таком-то районе находится советская подводная лодка Щ-422. «Щука» в аэродромном просторечии. Просто из головы вылетело.

Летчик, увидев в открытом море большую крейсерскую подлодку, которая почему-то и не думала погружаться, сделал вираж, зашел с выгодной для атаки стороны и врезал ей в борт торпеду. И снимки привез на редкость удачные. Как лодка умирает, судорожно вздирая в последний раз свой острый железный нос, а затем, в новых взрывах и вспышках огня, медленно и едва ль не под прямым углом к воде, почти стоя, уходит навек. Остаются лишь жирные нефтяные пятна, которые также удалось запечатлеть на снимке...

Так погибла одна из самых известных в Заполярье геройская лодка капитана 2-го ранга А. М. Каутского, а майор Фисюк был отдан под суд военного трибунала, разжалован в рядовые и отконвоирован в штрафбат».

И похожие случаи сохранились в памяти большинства фронтовиков, независимо от рода войск. Пьяный пехотный командир послал подчиненных в обреченную на неудачу атаку, пьяные артиллеристы ударили по своим. Только не надо думать, что такие трагические инциденты происходили исключительно с нашими войсками. И у союзников, и у немцев похожих ситуаций было предостаточно. Например, еще в 1940 году в Голландии эсэсовцы спьяну обстреляли своих воздушных десантников и тяжело ранили знаменитого генерала Штудента.

Максим КУСТОВ.

«Война во всем портит людей»

НЕ ПЬЯНСТВА РАДИ

Может быть, вообще не стоило выдавать водку? Но страшный парадокс войны в том и состоит, что от водки беда, но и без нее обойтись нельзя. Человек, ежедневно рискующий жизнью, должен как-то расслабиться, снять стресс.

Вот выдержки из дневника фронтовика: «Дают по 100 граммов каждый вечер. Да и кормят хорошо. К празднику накапливаем понемногу водочки, чтобы выпить больше 100 граммов... Праздник прошел почти хорошо. После торжественного собрания поужинали с выпивоном. Я употребил около 270 граммов.

Вчера после ужина немного потанцевали под баян. По 100 граммов не давали, потому что не летали. После вылета дают всему экипажу: летчику, технику, вооружейнику... У нас нет случаев полетов нетрезвых летчиков. Пока остерегаемся. Война во всем портит людей. Сколько я уже выпил водки и самогонки... Случилось! Стрельченко полетел пьяный и погиб... Заседал партактив. Итоги работы дивизии подводил подполковник Саприкин. Назвал лучших: Кузин, Лядский, Павленко. А уже год, как мы не имеем ни одной награды. Обвиняют в этом нашего начальника строевого отдела Солодовникова, который подавал документы на тех, кто его поил. Попадет под суд».

Автор дневника – Герой Советского Союза Тимофей Сергеевич Лядский. Летчик-штурмовик, человек невероятной отваги, обладавший исключительным везением. Он сумел выжить, воюя в штурмовой авиации с 1941 по 1945 год. Случай редчайший. Обычно считалось, что пилот Ил-2 в среднем успевает сделать 11 боевых вылетов, прежде чем погибнуть. Сам Тимофей Сергеевич совершенно резонно не рассчитывал дожить до конца войны. Но ему повезло. Спрашивается, смог бы он и миллионы таких же фронтовиков спасать нервную систему от ежедневного ожидания встречи со смертью каким-либо иным способом, кроме выпивки?

Николай МОРОЗОВ.

в честь 60-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ в ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат»

ГОЛУБИНЫЙ САЛЮТ

9 Мая

8.15 у монумента «Тыл–Фронту».
10.30 на братской могиле,
у часовни воинам-интернационалистам.

МГОО «Общество охраны природы».
Телефоны: 37-45-52, 49-48-69.